

НАУЧНЫЕ СБОРЫ

И есть ещё пока места, где не ступала нога ботаника...

В течение трех дней, с 1 по 3 октября, в Центральном сибирском ботаническом саду проходила Всероссийская конференция «Растительный мир Северной Азии: проблемы изучения и сохранения биоразнообразия». Наш корреспондент **В. Михайлова** побывала в ЦСБС и в перерывах между заседаниями пообщалась с участниками.

Директор ЦСБС чл.-корр. РАН **Вячеслав Петрович СЕДЕЛЬНИКОВ** пояснил, что конференции с такой тематикой проходят регулярно, чередуясь с молодёжными, и пользуются большим авторитетом. В них с удовольствием участвуют не только специалисты со всей России, но и зарубежные учёные из Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Болгарии. На нынешний ботанический форум не все, кто подал заявку, смогли приехать — по срокам практически совпали съезд Русского ботанического общества в Тольятти, конференции в Барнауле и в Томске. Кроме того, многие исследователи ещё не вернулись из экспедиций: в этом году экспедиции ЦСБС работали во многих районах Северо-Восточной Азии, начиная от тундровой зоны Якутии до Монголии, от Дальнего Востока до Казахстана. Но, несмотря на это, 35 докладчиков смогли найти возможность приехать, чтобы доложить результаты своих исследований и обсудить научные и организационные проблемы с коллегами. В своем вступительном слове директор назвал проблемы, которые ожидают научное сообщество в связи с реформой, указав, что пострадает не только академическая, но и вузовская наука, поэтому чтобы выжить, надо всем объединиться. И хотя на заседаниях озвучивались только научные проблемы, в кулуарах учёные тревожно обсуждали грядущие перемены.

Сергей Владимирович ОСИПОВ, д.б.н., зав. лабораторией биогеографии и экологии Тихоокеанского института географии ДВО РАН (г. Владивосток), до этого долгие годы работавший в Биолого-почвенном институте, по специальности геоботаник. В конференциях, проводимых ЦСБС, участвует уже не первый раз, был участником Ботанического съезда.

— На конференцию мы представили два доклада. Один посвящён экологическим сукцессиям нарушенных техногенных ландшафтов на юге Дальневосточного региона. Исследования проводились на разнообразных объектах: на территориях открытой угледобычи, в местах разработки россыпных месторождений золота, на шахтных отвалах и карьерах (карьерно-отвалы ландшафты) — площади таких техногенных ландшафтов постоянно увеличиваются и в Сибири, и на Дальнем Востоке. Что происходит на этих специфических и очень разнообразных территориях после того как они обработаны, какие природные процессы там идут, конечно, и актуально, и интересно. Поэтому я бы не стал такую тематику считать только прикладной — там очень много и методических, и теоретических вопросов. С этим докладом выступила Елена Ивакина, наша молодая соавторница.

Сам я привез доклад теоретический, который посвящён актуальной проблеме классификации таких объектов как растительность, ландшафтные комплексы, экологические системы, элементы флоры и т.д. Доклад обобщает те наработки, которые опубликованы в отечественной и мировой литературе. При существующем разнообразии природы, которая нас окружает, есть объекты типичные — какие-то типы растительности, ландшафтов, и очень много объектов не столь типичных, их часто и называют нетипичными или переходными. И как быть с этими объектами, которые усложняют жизнь систематиков в процессе решения конкретных задач — этой проблеме и был посвящён доклад.

Мне интересно участвовать в этой конференции, имеющей разнообразную тематику, связанную и с систематикой, и с геоботаникой, и с интродукцией конкретных групп растений. Конференция даёт возможность непосредственно от авторов узнать много нового и обменяться результатами.

Светлана Дмитриевна ШЛОТГАУЭР, д.б.н., заведующая лабораторией экологии растительности Института водных и экологических проблем (г.Хабаровск). Автор популярной книги для детей о природе Дальнего Востока, редких растениях и фотоальбома «Флора Хабаровского края».

— Впервые я участвовала в конференции, проходящей в ЦСБС, в 1969 году. Я привезла вариант своей кандидатской диссертации. Не знаю почему, но меня это место тянуло к себе, как магнитом, наверное, потому, что сибиряки надёжные люди и я искала у них одобрения. Я влюблена в Новосибирск, в Академгородок, в его леса, в его сотрудников и его классическую ботанику. Я регулярно приезжаю сюда на конференции, печатаюсь в «Сибирском экологическом журнале», сотрудничаю с геоботаниками.

На конференции я делала доклад по вы-

сокогорной флоре Буреинского нагорья — мощного горного массива, который проходит по Приамурью и уходит в Китай. Несмотря на то, что он находится всего в 300 км от краевого центра, он плохо изучен, дорога туда до сих пор нет, добраться можно только на вертолёте, а это очень дорого. Поэтому ботаники попадают туда, как могут, чаще всего с геологами. Я провела там два сезона, несколько экспедиций совершили мои ученики: из общего видового состава нагорья 12 видов нами впервые описаны для науки. В частности, мы нашли несколько растений, распространённых на Становом нагорье и на горном хребте Боджал, в междуречье рек Амура и Амгуни, что свидетельствует об отдалённых плейстоценовых миграциях растений между Сибирью, Дальним Востоком и даже Северной Америкой. У нас в планах совместный с В.П. Седельниковым проект по исследованию миграционных явлений во флоре высокогорий Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Мои ученики занимаются и исследованиями флоры Амурской долины, водноприбрежной растительности Среднего и Нижнего Амура, и здесь мы сотрудничаем с Китаем, в основном по интродукции лотоса. Китайцы очень ценят его полезные и лекарственные свойства, у нас он пока не так популярен. Есть в этом регионе ещё одно интересное, но малоизученное растение — эвриала устрасяющая, растение дотретичного периода, всё покрытое колючками. Оно легко размножается в тёплое время года в любом водоёме и способно быстро очищать воду. Других его свойств мы пока не знаем, поэтому сейчас оно интенсивно изучается, но не нашим институтом.

Сулухан Кудайбердиевна ТЕМИРБЕКОВА, д.б.н., профессор, зав. лабораторией полевых культур, в прошлом директор бывшего Московского отделения Всероссийского института растениеводства им. Н.И. Вавилова, входящего сейчас в состав ВНИИ Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства (г. Москва, Бирюлево-Восточное). В Сибири она оказалась впервые, хотя всегда хотела побывать на здешних конференциях, но чаще всего они проходили в разгар полевых работ.

— В Новосибирск в результате я попала в самое красивое время, за окном — золотая осень, а у нас в Москве холодно и дожди, — улыбается она.

Доклад мой посвящён новой масличной культуре — сафлору красильному, интродукции которого мы посвятили много лет, приспособившая это растение жаркого, засушливого климата к нашим условиям. И теперь оно может быть альтернативой нашей традиционной культуре — подсолнечнику. Подсолнечник даёт превосходное масло, но есть другие масличные культуры, имеющие в своем составе дополнительные полезные вещества.

Кроме того, не успеют селекционеры создать новый сорт подсолнечника, как с ним тут же какая-нибудь напасть приключается — то подсолнечниковая моль, то фомопсис, то пепельная гниль, то заразила его уничтожает. А сафлор красильный устойчив к болезням и вредителям. Американцы и китайцы, которые активно занимаются его исследованием, установили, что в состав масла, получаемого из семян сафлора, входят ненасыщенные жирные кислоты, в том числе такие фракции линоленовой кислоты, которые синтезируются только в этом растении и материнском молоке, поэтому масло особенно полезно для младенцев, способствуя укреплению иммунитета, и, конечно, для пожилых людей, поскольку препятствует развитию инсульта и сердечно-сосудистых заболеваний. Полезными свойствами обладают и цветки сафлора, которые рекомендуются заваривать как чай.

Сафлор красильный — растение, обитающее в Индии, Абиссинии, Средней Азии. Мы взяли несколько образцов семян из коллекции ВИРА, от видов, произрастающих в Египте и Таджикистане, и в результате многолетнего отбора создали сорт Краса Ступинская (поскольку мы живем на земле Ступинской Московской области). Наш сорт невысокий, до 90 см, хорошо облиственный, несёт от 5 до 50 мелких корзинок, в каждой до 70 семян, содержащих до 60 % масла, по урожайности в центральной зоне России немного уступает подсолнечнику. А сафлор, выращиваемый в более жарких регионах — Франции, Казахстане, Таджикистане — даёт более высокий урожай. В этих странах уже давно создали свои сорта, сафлор там счи-

тается национальной стратегической культурой, поэтому чужих на плантации они не пускают. Во Франции, Германии, Нидерландах салаты заправляют сейчас только полезным сафлоровым маслом, оно не имеет запаха и очень приятное на вкус.

Сафлор у себя на родине, в засушливых районах, вынужден добывать воду, поэтому его корневая система уходит на 1,5 метра вглубь. Наш сорт имеет небольшие корни — до 10—20 сантиметров. Кроме того, растение изначально было очень колючее, мы убрали колючки, оно у нас мягкое и красивое, покрытое красными, жёлтыми и оранжевыми цветками, и может использоваться в качестве декоративной культуры для украшения участков и скверов.

Сафлор представляет интерес и как медоносная культура, и как седелерная, улучшающая плодородие почвы. Для ухода за ним и уборки урожая не требуется какая-то особая техника — сеять его можно зерновой сеелкой, а убирать урожай — зерноуборочным комбайном. Госкомиссия по сортоиспытанию с 1 января 2013 года включила сорт Краса Ступинская в Госреестр и рекомендовала к использованию во всех регионах Российской Федерации. Надеюсь, интерес у коллег проявится, мы готовы и семенами поделиться и методическими советами.

Игорь Николаевич ПОСПЕЛОВ, ведущий научный сотрудник ФГБУ «Заповедники Таймыра» и одновременно научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции РАН (г. Москва), имеет специализацию широкого профиля — общая физическая география, ботаника и флористика, орнитология, базы данных, ГИС. Свой доклад он посвятил результатам исследований приполярной флоры на территории Таймырского биосферного заповедника и биосферного полигона «Анабарский щит».

— После восьми лет исследований мы имеем довольно полное описание флоры Анабарского плато и детальное описание этого совершенно не изученного до недавнего времени региона. В своем докладе я рассмотрел только один аспект внутреннего районирования и сравнение с флорой соседнего плато Путорана.

Этот район интересен тем, что в долинах рек Котуй и Котуйкан растут самые северные тайжные леса, язык северной тайги доходит до 72 градуса северной широты. Здесь встречаются лиственничные леса и полноценная северо-тайжная флора, включающая на некоторых участках до 500 видов. Выше по профилю — высотная поясность, в центральных районах плато она выражена слабее, а в северных районах — идеально, и там мы имеем высотные пояса, повторяющие зональность: пояс лесов, пояс подгорных редколесий, кое-где даже выделяется маленький пояс альпийских лугов и тундровый пояс, на вершинах похожий на арктические тундры.

Цель наших исследований — это, в частности, создание сети особо охраняемых территорий. Уже подготовлен план национального и регионального природного парка «Большой Котуй». Для Севера это весьма интенсивно посещаемый туристами район, особенно любителями экстремального сплава. Скажу даже, что знаменитые Красноярские Столбы по сравнению с теми, которые стоят по Котую — это так себе, там вертикальные стенки по 200 метров. Район этот особенно интересен с ботанической точки зрения, практически каждый год мы находим здесь растения на северных границах ареала.

Это один из немногих районов, где местным населением реально ведётся традиционное природопользование. Однако в тех местах разведаны огромные месторождения технических алмазов и редкоземельных металлов, планируются разведочные работы на уран. Разрабатывать их без крайней необходимости не будут, отсутствие инфраструктуры и дорог сдерживает такие проекты, поэтому на ближайшее десятилетие этому району мало что угрожает. Но на всякий случай мы заранее хотим его обезопасить и исследовать, ведь такая наука как описательная география до сих пор не умерла. А о флоре и фауне некоторых регионов нашей огромной страны, например, Эвенкии, которая размером больше, чем четыре Франции, мы знаем очень мало. Там проводились только единичные точечные исследования, а огромные пространства на север от Нижней Тунгуски вообще не исследовались никем, кроме геологов и топографов. И когда начинаешь это делать, обнаруживаешь иногда совершенно неожиданные вещи.

